

Пэй Хуайюй чувствовал лишь, как из рваной раны на груди волнами исходит леденящий холод. Стужа расползлась по меридианам, проникая под кожу, растекаясь по венам и сковывая конечности льдом.

Перед его мысленным взором, точно в безумном хороводе теней, один за другим вспыхивали осколки прожитых лет. Вот он совсем еще крохой делает первые, нетвердые шаги; вот, замирая от священного трепета, впервые переступает порог императорской школы; вот улыбаются дорогие лица отца и матери... А следом — Пэй Цзинсин и Су Янь. Они стояли перед ним, отчаянно и беззвучно выкрикивая его имя.

Говорят, перед самой смертью человека настигает предсмертная вспышка разума. В этот миг вся жизнь проносится перед глазами единым ураганом. И неважно, течет ли в твоих жилах драгоценная императорская кровь или ты простой уличный зазывала — когда догорят последние воспоминания, в угасающем взоре останется лишь собственное отражение.

«Неужели я умираю?»

Пэй Хуайюй судорожно ловил ртом воздух, пытаясь сделать хотя бы один спасительный вдох. Холодные, склизкие пальцы призрачной твари уже скользнули по его плечу.

Смерть подобралась вплотную.

«Вот и всё...»

Но в этот самый миг всё резко переменилось.

За его спиной раздался протяжный, тоскливый вой. Белая кость, которую Пэй Хуайюй судорожно сжимал в объятиях, внезапно вспыхнула багровым заревом и вырвалась из рук, устремившись к хвостовой части исполинского скелета.

Сила этого рывка оторвала юношу от земли. Неведомая мощь увлекла его за собой; он едва не задел подошвами трех призрачных тварей, исходивших зловонной, ядовитой слюной. В следующее мгновение траектория полета резко изломилась.

Последний костяной шип с сухим щелчком встал на свое место, соединившись с исполинским остовом. Пэй Хуайюй мешком рухнул в дорожную пыль и затих. Жив он был или мертв — разобрать было невозможно.

Огромный скелет зашевелился. По подземелью покатился оглушительный, сухой костяной скрежет — так пробуждается ото сна исполинский зверь, спавший долгие века.

Трем призракам пришлось оставить добычу. Огрызаясь, они попятились, не сводя настороженных глаз с оживающего чудовища.

Старшая из них, пристально следя за каждым движением костяного колосса, хрипло предостерегла:

— Осторожней! Похоже, эта тварь просыпается.

— Хи-хи, — младшая лишь презрительно оскалилась, даже не думая пугаться. — Сдохла больше сотни лет назад, а теперь вздумала силу показывать? Пусть на себя посмотрит — одна труха костяная осталась!

Вторая поспешила кивнуть:

— Сестрица, ты слишком робеешь. Младшая дело говорит. У этой твари давным-давно заживо вырвали душу. Что нам сделает груда мертвых костей?

Старшая гневно прикрикнула на сестер:

— Дуры! Это же древний божественный зверь! Пусть у него нет души, но его кости хранят божественную силу, и вам с ней не совладать! Иначе зачем, по-вашему, Его Величество повелел устроить вход в Желтые источники именно здесь?

Остальные две растерянно переглянулись.

— Неужели Его Величество использовал эти кости, чтобы запереть врата Желтого источника?

— Придется уходить. Иного выхода нет.

— Не бывать этому! — взвизгнула младшая, исчиркнув когтями воздух. — Сколько лет мы не пробовали человечины? Нам в лапы сам пришел этот глупец, а ты велишь бросить его на самом интересном месте? Он же на ладан дышит! Околеет — и мясо остынет, станет жестким и невкусным!

— Сестрица, она права, — поддакнула вторая. Она посмотрела на него с голодным багровым блеском. — Нам из этого склепа хода нет, а такая добыча сама в руки идет. Грех упускать.

Пока сестры спорили, исполинский костяной остов окончательно выпрямился. Тьма подземелья содрогнулась от его пронзительного, яростного рева.

По древним костям заструилось багровое пламя. Огненные сполохи окутали скелет, воссоздавая очертания некогда роскошной шкуры, а в темных провалах глазниц вспыхнули два золотых солнца. Зверь обратил свой слепой, но грозный взор на призраков.

— Дешевая угроза! — взвизгнула младшая.

Ее душила ярость — добыча, которая была уже в руках, ускользала. Терпение лопнуло. Не дожидаясь сестер, она с диким воплем ринулась на божественного зверя.

Костяной колосс глухо взрыкнул и занес тяжелую лапу, намереваясь вбить дерзкую тварь в землю.

Люди часто сравнивают чужую прыть с призрачной ловкостью, но истинной нечисти в юркости точно не откажешь. Завидев летящую на нее пылающую костяную лапу, дева нелепо выгнула свое раздутое брюхо, извернувшись в воздухе и чудом ушла из-под удара.

Оттолкнувшись от пустоты, она стремительно ринулась к лежащему поодаль Пэй Хуайюю.

Зверь рассвирепел. С оглушительным свистом его костяной хвост описал сокрушительную дугу.

Тварь не успела уклониться. Тяжелый удар отбросил ее назад, прямо к сестрам, а по ее телу мгновенно побежали языки багрового пламени.

— Не смей касаться огня! — взывала старшая, хватая вторую сестру за шиворот и оттаскивая прочь.

Однако в суматохе крошечная искра все же упала на ее платье. Дева в ужасе заверещала, но не успела она даже коснуться ткани, как пламя яростно взметнулось вверх, обвивая лицо и шею плотным огненным коконом.

Последняя уцелевшая тварь окончательно лишилась рассудка от страха. Теперь она воочию убедилась, насколько смертоносен этот огонь. Бросив воюющих сестер на произвол судьбы, она в панике ринулась к темному провалу пещеры.

Назад, в Желтый источник! Только там, во тьме преисподней, она будет в безопасности!

Но не успела она отбежать и на три шага, как дорогу ей преградила объятая пламенем младшая сестра.

— Младшая, ты что творишь?! С дороги! — зашлась в крике беглянка.

Ужас сдавил ей горло. Вид охваченного священным огнем безумного призрака заставил ее застыть на месте — она не смела сделать и шага навстречу.

— Мясо... Человечина... Хочу человечины! — тупо выла, и её челюсти качались на ветру.

Ее голова прямо посреди пламени начала стремительно раздуваться, увеличившись в несколько раз. Маленький рот с треском лопнул до самых ушей, обнажив частокор желтых, хаотично растущих клыков.

Лицо уцелевшей твари исказилось от смертного ужаса. Издав дикий вопль, она рванулась обратно, но было слишком поздно.

Не успела она сделать и пары шагов, как безумная младшая сестра настигла ее. Она мертвой хваткой вцепилась когтистыми лапами в ее плечи, вдавливая в землю.

— Не надо! Пощади! Нет! — взывала несчастная, рухнув на колени.

Она могла лишь в бессилии наблюдать, как над ней разверзается огромная кровавая пасть. Секунда — и чудовищный зев сомкнулся на ее голове, сожрав ее без остатка.

Покончив с одной сестрой, младшая не успокоилась. Она медленно повернула голову к старшей, которая все еще каталась по земле, безуспешно пытаясь сбить пламя.

— Мясо... Человечина... Хочу человечины! — продолжала бормотать она, тяжело переставляя ноги в сторону раненой.

Божественный зверь, почуяв неладное, грозно взрыкнул и выдохнул в ее сторону струю яростного огня.

Однако теперь пламя потеряло прежнюю силу. Оно лишь оставило на обгорелой коже монстра новые глубокие подпалины, но не смогло даже замедлить ее шагов.

Тогда костяной исполин совершил прыжок, опередив чудовище, и тяжело опустил лапу на старшую сестру.

Та испустила последний, полный муки вопль. Огонь на ее теле взметнулся до самого свода, слившись воедино с пламенем божественного зверя.

Когда костяная лапа поднялась, от старшей сестры не осталось даже пепла — ее душа рассеялась без следа.

Тварь пришла в неопишное бешенство. Издав оглушительный рев, младшая сестра ринулась на скелет.

Поглотив силу сородича, она стала куда могущественнее. Теперь божественный зверь не мог отбросить ее легким ударом. Напротив, ее таранный выпад опрокинул костяного исполина навзничь. Скелет с грохотом покатился по каменному полу, его сочленения со скрежетом терлись о холодный гранит.

Чудовище со скрипом повернуло шею на сто восемьдесят градусов. Вывернув суставы, тварь двинулась к лежащему без чувств Пэй Хуайюю.

Костяной зверь вновь взревел и ринулся наперерез.

Тварь обернулась с яростным рыком. Огонь на ее теле угас, но кожа на некогда бледных руках потемнела и покрылась жесткой черной шерстью. Её взгляд стал кроваво-красным. С диким визгом она прыгнула на скелет, вцепляясь когтями в белые ребра, и с силой вонзила клыки в кость.

Раздался жуткий скрежет. Частокост острого зуба вгрызлся в прочную кость, и мгновение спустя одно из ребер с треском переломилось под натиском чудовищных челюстей.

Костяной исполин завывал от боли. Он принялся метаться из стороны в сторону, катаясь по земле в тщетной попытке сбросить наездницу. Но та держалась намертво, оплетая его остои костлявыми конечностями, и уже принялась грызть следующее сочленение.

Еще несколько секунд безумной грызни — и лишенный опоры скелет с глухим грохотом рухнул, рассыпавшись по полу грудой безжизненных костей.

— Хи-хи, свежее мясо... — прошипела тварь, теряя интерес к поверженному колоссу и вновь устремляя свой безумный взор на Пэй Хуайюю.

Она ухватила юношу за окровавленное плечо и одним движением вздернула его обмякшее тело вверх.

Тварь жадно задвигала носом, вдыхая сладкий аромат угасающей жизни, удовлетворенно оскалилась и широко раскрыла пасть, целясь в незащищенную шею.

— Разрушься!

В самый последний миг ослепительный луч белого света врезался в чудовище, заставив его с визгом отпрянуть.

Из клубящейся тьмы соткался силуэт Су Яня. Мощным заклинанием отбросив нечисть, даоси подхватил обмякшего Пэй Хуайюю под мышки и стремительно отступил назад на добрый десяток шагов.

Су Янь бросил быстрый взгляд на зияющую рану на груди друга и встревоженно нахмурился. Быстро выудив из рукава кусок черного нефрита, он провел им над раной — кровь мгновенно запеклась, и кровотечение остановилось.

— Мясо! Моё мясо!

Увидев, что вожаемая добыча вновь ускользает из-под самого носа, тварь взвыла от ярости и, оглашая пещеру жутким плачем, ринулась на даоси.

Су Янь бережно опустил Пэй Хуайюя на землю. Свободной рукой он выхватил желтый талисман, левой сложил печать Изгнания демонов, а с губ сорвались слова Техники «Небесного ока»:

— Очи мои — Небесное око, устремленное вслед за небесами! Подобно грому и молнии, озаряют они восемь пределов! Вижу насквозь земное и горнее, пред моим взором склонится всякая тварь! Да свершится сие немедленно!

Бумажный талисман взвился в воздух вопреки законам природы и намертво припечатал чудовище прямо в лоб.

Тварь дико заверещала. Из-под краев желтой бумаги повалил едкий серый дым, и плоть на лице монстра начала плавиться, стекая на камни вонючей желтоватой жижей.

— Почему?! Почему ты видишь меня?! — прохрипела обезображенная тварь.

Схватив себя за голову костлявыми пальцами, она с сухим треском провернула шею еще на пол-оборота.

Одним резким движением она выдрала остатки волос на затылке и когтями разодрала кожу до самого мяса. Из глубоких ран, сочащихся сукровицей, выкатились два новых глазных яблока.

— Хи-хи, бесполезно, бесполезно, бесполезно! — зашамкала она, открывая пасть на затылке. — Ты ведь такой же призрак, как и я! Зачем ты помогаешь человеку?

Су Янь на мгновение опешил. Тварь истолковала его секундное замешательство по-своему, решив, что уличила даоси в притворстве, и придушенно захихикала:

— Ты силен! Давай ты будешь моим названным братом? Разделим этого мальчишку на двоих, а?

Су Янь пришел в ярость. Заслонив собой Пэй Хуайюя, он взмахнул персиковым мечом, извлек из рукава новый талисман и пошел по кругу, выписывая ритуальные журавлиные шаги. В воздухе зазвучал его звучный голос:

—... Демоны пяти небес, обратитесь в ничто, лишитесь плоти и сути! Всякий дух убоится предначертанного закона! Да свершится сие немедленно!

На последних словах Су Янь резко провел талисманом по деревянному лезвию. Ослепительный столб белого света вырвался из острия меча и устремился к своду пещеры.

Там он распался на сотни сияющих призрачных клинков, которые лавиной обрушились на чудовище.

Тварь не могла увернуться. Непреклонный сияющий ливень пронзил ее насквозь, вырвав из груди полный предсмертной муки вопль.

Су Янь швырнул талисман вперед, выкрикнув:

— Изыди во тьму, не смея медлить ни единого мига! Да свершится сие немедленно!

Под воздействием этих слов чудовище начало оплывать, точно восковая свеча, пока окончательно не растворилось, оставив после себя лишь лужицы зловонной черной жижи.

Су Янь не успел даже облегченно вздохнуть, как затылком ощутил мощное колебание чистейшей духовной энергии. Резко развернувшись, он увидел, что прямо в воздухе соткалась сияющая арка, из глубин которой показался Государственный наставник.

Чжоу Юйи окинул взглядом пещеру, поймал ошарашенный взор юноши и ободряюще улыбнулся ему. Не теряя драгоценного времени, он подхватил раненого Пэй Хуайюя и утянул его за собой в светящуюся брешь.

Су Янь бросился наперерез, но опоздал — сияющий разлом схлопнулся прямо перед его носом.

Дорога, по которой он проник в Желтый источник, была тропой в один конец. Обратного хода не существовало. Спасти-то друга он спас, но как теперь самому выбраться из царства мертвых?

Пока он в растерянности оглядывался по сторонам, рассыпанные по полу белые кости зашевелились, устремились друг к другу и вновь соединились в единый остов.

Длинный хвост зверя глухо застучал по каменным плитам, привлекая внимание Су Яня.

Даоси присмотрелся. Хвост изогнулся причудливой дугой, указывая костяным кончиком строго на юго-восток.

«Мне туда?»

Исполинский скелет не ответил, лишь настойчиво покачал кончиком хвоста, подтверждая догадку.

Су Янь поджал губы, решив довериться безмолвному проводнику.

— Благодарю, — негромко произнес он.

Вокруг царил беспросветный мрак. Су Янь шел по бесконечному тракту Желтого источника, а мимо него непрерывной вереницей двигались безучастные, отрешенные тени. Даоси знал: это души усопших. Неведомая сила влекла их со всех уголков Поднебесной к этим вратам, заставляя выстраиваться в покорную очередь на пути в загробное царство.

Су Янь инстинктивно прикрыл ладонью левый глаз. Стоило ему сделать это, как призрачные толпы, унылый тракт преисподней и угрюмые конвоиры исчезли без следа, уступив место привычной, осязаемой темноте.

Он вспомнил наставления учителя. Тот не раз говорил, что левое око Су Яня — драконье, способное видеть скрытую суть вещей и зрить сквозь завесу тайного. Осознав это, даоси успокоился. Ведомый силой своего левого глаза, он сумел отыскать верную дорогу и благополучно вернулся в мир живых.

Тем временем в поместье Пэй Цзинсин места себе не находил от беспокойства. Стоило дяде Фу сообщить, что вернувшийся Су Янь ждет в приемной, как мужчина буквально влетел туда.

— Что стряслось?! Как ты здесь оказался?!

Ранее Су Янь выяснил, что Пэй Хуайюй застрял в Желтом источнике. Но поскольку Пэй Цзинсин обладал слишком тяжелой, губительной для призраков аурой, даоси запретил ему идти следом. Он сознательно умолчал о том, что найденный им путь — дорога в один конец. Глядя на измученное тревогой лицо друга, Су Янь ощутил странное смятение. Слегка смутившись, он опустил взгляд и вкратце поведал о случившемся, умолчав лишь о помощи божественного зверя.

— Пути Желтого источника слишком запутаны, — уклонился он от подробностей. — Я и сам до конца не был уверен, куда меня вынесет.

Пэй Цзинсин немного успокоился, но тут же вспомнил о младшем брате:

— А как же Хуайюй? С такими страшными ранами... выживет ли?

Су Янь и сам тревожился не на шутку:

— Я запечатал рану, но он потерял слишком много крови. Раз уж Государственный наставник забрал его к себе, то должен оказать помощь. Главное — успеть вовремя.

Пэй Цзинсин сокрушенно покачал головой, терзаясь мыслями о судьбе брата:

— Принцесса Минлан наверняка узнает обо всем раньше нас. Но сейчас глухая ночь, негоже тревожить ее высочество. Завтра на рассвете я лично отправлюсь в резиденцию принцессы, чтобы разузнать хоть что-то.

Однако ждать утра им не пришлось. Поздней ночью тишину поместья Пэй нарушил оглушительный, настойчивый стук в ворота. На пороге стоял юный послушник, присланный из резиденции Государственного наставника. Ученик явился с четким наказом: немедленно доставить даоси Су к господину Чжоу, дабы спасти жизнь Пэй Хуайюя.

<http://bllate.org/book/18419/1864228>